

СОЦИАЛЬНО ЭКОНОМИЧЕСКАЯ ИСТОРИЯ РОССИИ РАННЕГО НОВОГО ВРЕМЕНИ

УДК 94(47).047

«Служилые по прибору» и посад: двинские стрельцы в хозяйственно-экономической сфере Архангельска во второй половине XVII в.

Михаил А. Овчинников

*Российский государственный гуманитарный университет
Москва, Россия, mikle.ovchinnikov2002@mail.ru*

Аннотация. В работе рассматриваются формы невоенной деятельности представителей стрелецких гарнизонов Двинского уезда во второй половине XVII в. Освоение новых территорий и постоянные войны Московского государства в XVI–XVII вв. способствовали росту численности различных категорий военизированного населения, в том числе «служилых по прибору». Так во многих возникающих периферийных городах и в крупных центрах появлялись стрелецкие гарнизоны, представители которых активно встраивались в повседневную жизнь поселения. Автор проводит анализ внеслужебных занятий двинских стрельцов в одном из важнейших торговых центров Московского государства – Архангельске. Особое внимание уделяется местной стрелецкой слободе, а также формам вовлечения служилых людей в хозяйственно-экономическую сферу города. В этом ключе наибольший интерес будут представлять материалы делопроизводства Новгородского приказа, а также городовые книги Архангельска. Автор приходит к выводу, что в основе своей внеслужебные занятия двинских стрельцов вторили основной деятельности местного посадского населения. При этом делается предположение, что в среднем хозяйственно-экономическое положение стрельцов было значительно лучше постольку, поскольку служилые люди обладали определенными привилегиями в ведении торговли и хозяйства.

Ключевые слова: стрельцы, слобода, Архангельск, Русское царство, «служилые по прибору»

Для цитирования: Овчинников М.А. «Служилые по прибору» и посад: двинские стрельцы в хозяйственно-экономической сфере Архангельска во второй половине XVII в. // Молодой историк. 2025. № 1. С. 10-19.

“Sluzhilie po pribory” and Posad: Dvinsk Streltsy in the economic sphere of Arkhangelsk in the second half of the 17th century

Mikhail A. Ovchinnikov
Russian State University for Humanities,
Moscow, Russia, mikle.ovchinnikov2002@mail.ru

Abstract. The paper examines the ways of non-military activity of representatives of the streletsky garrisons of the Dvinsky county in the second half of the 17th century. The development of new territories and the permanent wars of the Tsardom of Russia of XVI–XVII centuries became the reason of growth of the number of various categories of the paramilitary population, including “sluzhilie po pribory”. Thus, streletsky garrisons appeared in many emerging peripheral cities and in large centers, whose representatives actively integrated into the daily life of the settlement. The author analyzes the off-duty activities of the Dvinsky Streltsy in one of the most important shopping centers of the Tsardom of Russia - Arkhangelsk. Special attention is paid to the local streletskaya sloboda, as well as to the ways of involvement of employees in the economic sphere of the city. In this regard, the materials of the Novgorod prikaz office management, as well as the Arkhangelsk gorodovie books, will be of the greatest interest. The author comes to the conclusion that, basically, the off-duty activities of the dvinsk streltsy echoed the main activities of the local population. At the same time, it is assumed that, on average, the economical status of the streltsy was much better, insofar as the serving people had certain privileges in conducting trade and household.

Keywords: Streltsy, sloboda, Arkhangelsk town, Tsardom of Russia, “sluzhilie po pribory”

For citation: Ovchinnikov, M.A. (2025), “ ‘Sluzhilie po pribory’ and Posad: Dvinsk Streltsy in the economic sphere of Arkhangelsk in the second half of the 17th century”, *Young Historian*, no. 1, pp. 10-19.

Социально-экономическое развитие Московского государства в XVI–XVII вв. тесно связано со строительством вооруженных сил. Освоение территорий Сибири и Поволжья, а также войны на западе против Речи Посполитой и Швеции и на юге против Османской империи и Крымского ханства приводили к постоянному росту численности военизированного населения. Как следствие, появляются и развиваются новые формы военной организаций: в середине XVI в. указом Ивана IV Грозного в Москве собираются несколько стрелецких приказов. За несколько

десятилетий эта новая категория «служилых по прибору» появится во многих крупных и пограничных городах Московского государства.

На протяжении всего XVII в. наблюдается непрерывный рост общей численности стрелецкого войска. В крупных приграничных городах разрастающиеся гарнизоны организуются в стрелецкие приказы, а общий рост численности городских стрельцов способствует возникновению новых форм социальной и военной организации – стрелецких слобод. Во многих средневековых городах Московского государства XVI–XVII вв. подобная структура позволяла содержать гарнизон плотной массой в одном месте, в котором стрельцы имели возможность содержать и развивать свое хозяйство, селить семьи, заниматься торговлей и промыслами, при этом продолжая нести «государеву службу» [Марголин 1953, с. 79]. В то же время представители служилой корпорации не изолировались от остального населения городов и активно включались в жизнь посада. В этом контексте весьма любопытна региональная специфика подобного взаимодействия. В разных частях Московского государства положение городских стрельцов не было однозначным и одинаковым. Диапазон побочных занятий приборных людей был слишком велик для сближения с какой-то определенной категорией населения, поэтому проводить анализ социально-экономического положения городских стрельцов конкретного центра Московского государства необходимо в сравнении с другими социальными стратами изучаемой территории.

Двинские стрельцы как отдельная служилая корпорация известна с конца XVI в. Обычно в документообороте XVI–XVII вв. под «двинскими» имелись ввиду стрельцы Архангельска и Холмогор – двух крупнейших городов Двинского уезда. В конце XVI в. двинские стрельцы участвовали в военных походах в ходе русско-шведской войны 1590-1595 гг., были задействованы в качестве военной силы в годы Смуты [Гостев 2021, с. 83-84]. К середине XVII в. на Двине окончательно оформились три стрелецких приказа, силы которых, в основном, задействовались в качестве внутренних войск. Во второй половине XVII в. в России продолжался «бунташный век». Восьмилетняя осада Соловецкого монастыря стала серьезным испытанием для городских стрельцов Архангельска и Холмогор. За годы противостояния двинские стрельцы продемонстрировали низкий уровень боеспособности. После осады Соловецкого монастыря двинские стрельцы больше не привлекались к участию в боевых действиях и использовались только в качестве гарнизонных частей. В последней четверти XVII в., в эпоху войн с Османской империей и Крымским ханством, двинские стрелецкие приказы и арсенал Подвинья частично были посланы на южные рубежи, однако в действующее войско включены не были. В 1677-1681 гг. холмогорские стрельцы посменно несли «городовую» службу в Астрахани, заменив местный стрелецкий гарнизон. С 1681 по 1698 гг. городские стрельцы находились в своих гарнизонах, практически не покидая пределы уезда. В 1698 г. часть двинских стрельцов была направлена в

Москву на несение городской службы, а также ведения розыскных работ после стрелецкого бунта 1698 г.

В последние годы тема строительства вооруженных сил Московского государства в XVI-XVII вв. получила свое развитие в исследованиях широкого круга авторов. С начала 2000х вышло несколько крупный работ о становлении отдельных элементов военной организации государства за авторством М.Ю. Романова [Романов 2012], А.Е. Писарева [Писарев 2021], В.А. Волкова [Волков 2004] и др. Помимо этого, в последние годы весьма заметен исследовательский интерес к рассмотрению служилых корпораций в разных областях государства, выявлению региональной специфики, социального состава, служебных практик, а также их участия во внутренних и внешних процессах XVII в. К таким исследованиям можно отнести работы О.В. Дудиной [Дудина 2014], А.М. Молочникова [Молочников 2012], А.С. Ракитина [Ракитин 2016], В.Д. Пузанов [Пузанов 2014] и др. Двинские стрельцы в качестве отдельной служилой корпорации впервые были рассмотрены в трудах И.М. Гостева [Гостев 2020, 2021]. В первую очередь, в работах историка изучалось формирование и развитие стрелецких гарнизонов в городах Подвинья, их участие в боевых действиях, а также рассматривалась специфика гарнизонных служб. Тем не менее, вопросы социального состава корпорации, вовлечения стрельцов в хозяйственную жизнь городов Архангельска и Холмогор, местных стрелецких слобод недостаточно разработаны.

В Двинском уезде формирование местных стрелецких гарнизонов и, как следствие, строительство стрелецких слобод было тесно связано с созданием фортификационных сооружений. В Архангельске первыми строениями в посаде, вероятнее всего, были жилища присланных в 1584 г. в устье р. Двины стрельцов [Гостев 2021, с. 82]. Существует версия, согласно которой первая стрелецкая слобода была устроена около Михайло-Архангельского монастыря [Сибирцев 1894, с. 3]. Огородников С.Ф., ссылаясь на писцовые книги Новгородской чети, указывал, что в 20-х гг. XVII столетия в Архангельске «с южной верхней стороны двory монастырские, служилых и посадских людей, всего 370, делившиеся на слободы, или, вернее, улицы: стрелецкую, пушкарскую, затинную и жилецкую (посадскую), выходившая на двинской берег, где стояла Преображенская церковь, современная началу города» [Огородников 1890, с. 54]. С тех пор расположение и размеры стрелецких слобод могли меняться в зависимости от пожаров, которые время от времени выжигали Архангельск и Холмогоры дотла. Так, например, 27 сентября 1664 г. «...в ноче был у Архангельского города пожар, згорела церковь Преображения господня и от церкви згорели людей многие дворя и все стрелецкие слободы»². Крупные пожары в Архангельске отмечались Двинским летописцем в 1667 и в 1670 гг.³

² ПСРА. Т. 33: Холмогорская летопись. Двинской летописец. А., 1977. С. 115.

³ Там же. С. 156.

Привилегии стрелецкой служилой корпорации способствовали расширению свобод. Новоприверстанные стрельцы, прибывшие на Двину на службу, могли рассчитывать на единовременную выплату дополнительного жалования или компенсацию трат на покупку и застройку двора⁴. Для освоения и обзаведения хозяйством «...новоприверстанным стрельцам ссыльным Евдокиму Муковникову с товарищи 7 человек числом...» была выделена сумма в размере 3 рубля 4 алтына на человека (фактически, единовременное годовое жалование)⁵. Подобная практика была распространена во многих городах Московского государства. Разовые выдачи могли быть выплачены не только новоприверстанным стрельцам, но и «старослужащим» при смене места службы или при строительстве нового двора [Марголин 1953, с. 67].

Для новоприверстанных на Двину ратных людей выделялись земельные наделы в черте уже существующей слободы. Так, новокрещенных крымских татар, направленных на «...двинскую стрелецкую службу...», было велено «...дворами устроить из пустовых дворовых земель промеж холмогорских стрельцов»⁶. Вопросами обустройства ведали местные земские старосты⁷. Родственники и семьи стрельцов, как правило, обустраивались так же в стрелецкой слободе, что давало им ряд преимуществ. За порядком в слободе следили младшие командиры: десятники и пятидесятники⁸. Встречаются сведения о том, что пятидесятники двинских стрельцов назначались приказчиками слободских церквей [Сибирцев 1893, с. 36].

Служилые люди часто привлекались для выполнения невоенных задач. Стрельцам поручалась доставка документации, сопровождение иностранных лиц или же препровождение ссыльных из центральных областей в Подвинье⁹. Любопытны случаи направления служилых людей в отдаленные места для выполнения административных функций. В 1676 г. московский стрелец Киприан Данилов был сослан в Кевроль с женой и детьми, где был принят в местную стрелецкую корпорацию и назначен приставом в приказную избу¹⁰. Между тем стрельцы продолжали следить за порядком в посадах, а также направлялись для охраны близлежащих территорий или содействия в строительстве. Спасо-Преображенская пустынь Двинского уезда в грамотах воеводе просила «...посылать с Двины с Николина дня вешняго по пяти человек двинских стрельцов покаместа каменное строенье повершится а жить им в той пустыне...»¹¹.

⁴ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 1. Д. 1285. Л. 20.

⁵ РГАДА. Ф. 137. Оп. 1м. Новгород. Кн. 86. Л. 612.

⁶ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 1. Д. 1285. Л. 2.

⁷ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 1. Д. 1285. Л. 21.

⁸ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 2. Д. 2224. Л. 56.

⁹ Челобитная Архангельских и Холмогорских пушкарей и затинщиков о назначении им денежного жалования в том же размере, в каком получают Двинские и Архангельские стрельцы // Дополнения к актам историческим. Т. 10. СПб., 1867. С. 116.

¹⁰ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 1. Д. 561. Л. 34.

¹¹ РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 2. Д. 2224. Л. 56.

Стрельцы Архангельска и Холмогор проявляли заметную активность в самых разных сферах, не связанных со службой. Во второй половине XVII в. основные центры Подвинья развивались во многом благодаря как внутренним торговым связям, так и ведением коммерческих отношений с иноземцами [Гостев 2020, с. 55]. Неудивительно, что служилые люди весьма охотно вовлекались в торговлю в самых разных формах. Например, в 1686 г. стрелец архангельского приказа Дмитрий Зуев просил поставить его с «...братею с теми же стрельцами в съезжей избе в площадных подьячих в товарищах»¹².

По материалам писцовых книг можно заключить, что двинские стрельцы в свободное от службы время практиковали ремесленные производства, владели лавками, кузницами и иными объектами [Овсянников 1970, с. 202]. Среди лавок посадских людей и гостей города можно встретить те, которые принадлежат одному или нескольким стрельцам, десятникам и другим членам стрелецкой корпорации [Овсянников 1970, с. 201]. В перечне занятий стрельцов-ремесленников встречаются серебрянники, колачники, мясники, скорняки и т.д. [Огородников 1890, с. 83].

Любопытными представляются косвенные свидетельства наличия среди двинских стрельцов грамотных и обученных переписи книг людей. Так, в процессе над воеводой И.А. Мещериновым по обвинению его в разорении казны Соловецкого монастыря в 1676 г. указывается перечень книг, которые «писал двинской стрелец Ивашко Щербак да сумской стрелец Гришка дяконицын»; «а другую той же книги писал двинской стрелец Митка Семенов» [Сиренов 2010, с. 316].

Активное участие стрельцов в торговой сфере во-многом можно объяснить особым положением служилой прослойки. С.Ф. Огородников указывал, что «дворы служилых людей: пушкарей, затынщиков, стрельцов и др., стоявшие в городах и посадах, как и дворы монастырские, тоже не несли тягла, хотя занимались в соседстве с посадскими дворами одною и тою же мелочною торговлей» [Огородников 1890, с. 34]. При этом, представители архангельского посада жаловались, что торговля и промыслы у стрельцов идут куда лучше, так как те «...ни податей городских, ни служеб не несут» [Огородников 1890, с. 68].

Помимо этого, известны случаи, когда двинские стрельцы принимали участие в строительстве. Так было с сооружением каменных гостиных дворов в Архангельске, для строительства которых в 1668–1684 гг. привлекались как местные «работные люди», так и двинские стрельцы [Овсянников 1971, с. 31]. В рамках той же, по местным меркам грандиозной стройки, встречаются случаи выполнения «всякой работы» холмогорскими стрельцами

¹² РГАДА. Ф. 159. Оп. 3. Ч. 2. Д. 2468. Л. 289.

«Петрушкой Бугаевым с товарищи, Андрюшкой Трофимовым с товарищи, Оброской Аврамовым с товарищи» за поденную плату в 6–8 денег [Овсянников 1971, с. 29].

На протяжении XVI–XVII вв. во многих городах Московского государства стрелецкие слободы постепенно теряли «закрытый» характер. На примере разных городов и гарнизонов наблюдается тенденция к постепенному наполнению слобод представителями посадского населения. Во многом это является показателем того, что стрельцы не были закрытой чиновно-сословной группой [Талина 2017, с. 78]. Стрелецкие слободы двинских городов также не являлись полностью обособленными образованиями. Двинские стрельцы и их начальные люди могли занимать некоторые хозяйственно-административные должности как в самой слободе, так и за ее пределами. В документации Новгородского приказа встречаются сведения, что стрельцы Архангельска и Холмогор были весьма тесно связаны как с местным самоуправлением, так и с хозяйственной сферой посадов. По роду побочных, внеслужебных занятий двинские стрельцы были близки к посадскому населению Архангельска и Холмогор. Это проявляется как в схожей активности в торговле, ремесленном производстве, в совместном с местным населением участии в строительстве и т.д. Поступление на службу «в стрельцы» и инкорпорация в местные «служилые по прибору» давало ряд привилегий, свойственных этой социальной группе. С учетом этого обстоятельства можно судить о более выгодном социально-экономическом положении двинских стрельцов на фоне основной массы жителей посада.

ЛИТЕРАТУРА

- Волков 2004 – Волков В.А. Войны и войска Московского государства (конец XV – первая половина XVII вв.). М.: Эксмо; Алгоритм, 2004. 572 с.
- Гостев 2020 – Гостев И.М. Холмогоры против Архангельска: экономическое противостояние городов в XVII веке // Труды Архангельского центра Русского географического общества. Вып. 8. Архангельск: Архангельский центр Русского географического общества, 2020. С. 55–61.
- Гостев 2021 – Гостев И.М. Из истории двинских стрельцов в XVI–XVII вв. // Защитники Отечества. Вып. 16. Материалы научных конференций XXXIX, XL общественно-научных чтений по военно-исторической тематике. Архангельск: Лоция, 2021. С. 78–90.
- Дудина 2014 – Дудина О.В. Служилые люди Белгородского разряда (по материалам разбора 1697 года) // Вестник Воронежского гос. ун-та. Серия: история, политология, социология. 2014. № 2. С. 42–47.
- Марголин 1953 – Марголин С.А. К вопросу об организации и социальном составе стрелецкого войска в XVII веке // Уч. Зап. МОПИ. Т. 27. 1953. С. 63–95.

- Молочников 2012 – *Молочников А.М.* Смоленские стрелецкие приказы и их руководители в Смутное время // История военного дела: исследования и источники. 2012. Т. III. С. 321–369.
- Овсянников 1971 – *Овсянников О.В.* Люди и города средневекового Севера. Архангельск: Сев.-Зап. кн. изд-во, 1971. 81 с.
- Овсянников 1970 – *Овсянников О.В.* Холмогорский и Архангельский посады по писцовым и переписным книгам XVII в. // Материалы по истории Европейского Севера СССР: Северный археографический сборник. Вып. 1. Вологда: б.и., 1970. С. 197–211.
- Огородников 1890 – *Огородников С.Ф.* Очерк истории города. СПб.: Типография Морского Министерства, 1890. 333 с.
- Пузанов 2014 – *Пузанов В.Д.* Город и гарнизон Тюмени в XVII в. // Вестник Сургутского гос. пед. ун-та. 2014. № 4. С. 128–133.
- Писарев 2021 – *Писарев А.Е.* Московские стрельцы второй половины XVII – начала XVIII века. «Из самопалов стрелять ловки». М.: Яуза; Эксмо, 2021. 240 с.
- Ракитин 2016 – *Ракитин А.С.* Стрелецкий гарнизон г. Данкова в XVII – начале XVIII вв.: аспекты повседневности служилой корпорации // История: факты и символы. 2016. № 2. С. 25–30.
- Романов 2012 – *Романов М.Ю.* Москва стрелецкая. М.: Москвоведение, 2012. 279 с.
- Сибирцев 1894 – *Сибирцев И.М.* Исторические сведения из церковно-религиозного быта г. Архангельска в XVII и первой половине XVIII в. Архангельск: Губ. тип., 1894. 128 с.
- Сибирцев 1893 – *Сибирцев И.М.* Исторические сведения о Рождественской церкви в городе Архангельске. Архангельск: Губ. тип., 1893. 64 с.
- Талина 2017 – *Талина Г.В.* Стрельцы на страже государства или против // Революция и бунт в российской истории. Материалы всероссийской научной конференции. М.: Изд. Московского педагогического государственного университета, 2017. С. 68–81.

REFERENCES

-
- Dudina, O.V. (2014), “Military men of the Belgorod razryad (according to the materials of 1697)”, *Bulletin of the Voronezh State University. “History, political science, sociology” Series*, no. 2, pp. 42–47.
- Gostev, I.M. (2020), “Kholmogory versus Arkhangelsk: the economic confrontation of cities in the 17th cen.”, in *Trudy Arkhangel'skogo tsentra Russkogo geograficheskogo obshchestva. Vyp. 8*. [Proceedings of the Arkhangelsk Center of the Russian Geographical Society. Vol. 8], Arkhangelsk Center of the Russian Geographical Society, Arkhangelsk, Russia, pp. 55–61.

- Gostev, I.M. (2021), "From the history of the Dvinsk Streltsy in the 16th-17th cen.", in *Zashchitniki Otechestva. Vyp. 16. Materialy nauchnykh konferentsii XXXIX, XL obshchestvenno-nauchnykh chtenii po voenno-istoricheskoi tematike* [Defenders of the Fatherland. Iss. 16. Proceedings of scientific conferences XXXIX, XL of public scientific readings on military-historical subjects], Lotaia, Arkhangelsk, Russia, pp. 78–90.
- Margolin, S.L. (1953), "To the question of the organization and social composition of the Streltsy army in the 17th cen.", *Scientific notes of the Moscow Regional Pedagogical Institute*, vol. 27, pp. 63–96.
- Molochnikov, A.M. (2012), "Smolensky Streletsky regiments and their leaders in the Time of Troubles", *The history of military affairs: research and sources*, vol. III, pp. 321–369.
- Ogorodnikov, S.F. (1890), *Otcherk istorii goroda* [An essay on the history of the town], Tipografia Morskogo Ministerstva, Saint-Petersburg, Russia.
- Ovsyannikov, O.V. (1970), *Ludy i goroda srednevekovogo Severa* [Population and towns of medieval Northern Russia], Severo-zapadnoe knizhnoe isdatel'stvo, Arkhangelsk, Russia.
- Ovsyannikov, O.V. (1971), "Kholmogorsky and Arkhangelsky settlements based on scribal and census books of the 17th cen.", in *Materialy po istorii Evropeiskogo Severa SSSR: Severnyi arkhograficheskii sbornik. Vyp. 1* [Materials on the history of the European North of the USSR: The Northern Archeographic collection. Vol. 1], Vologda, Russia, pp. 197–211.
- Pisarev, A.E. (2021), *Moskovskie strel'tsy vtoroj poloviny XVII – nachala XVIII veka. «Iz samopalov strelyat' lovki»* [The Moscow streltsy of the second half of the XVII – beginning of the XVIII century. "Iz samopalov strelyat' lovki"], Yauza; Eksmo, Moscow, Russia.
- Puzanov, V.D. (2014), "The city and garrison of Tyumen in the 17th century", *Bulletin of the Surgut State Pedagogical University*, no. 4, pp. 128–133.
- Rakitin, A.S. (2016), "The streletsky garrison of Dankov in the 17th – early 18th centuries: aspects of the daily life of a military corporation", *History: facts and symbols*, no. 2, pp. 25–30.
- Sibirtsev, I.M. (1893), *Istoricheskie svedenia o Rozhdestvenskoi cerkvi v gorode Arkhangel'ske*. [Historical data about the Christmas Church in the city of Arkhangelsk], Gubernskaya tipografia, Arkhangelsk, Russia.
- Sibirtsev, I.M. (1894), *Istoricheskie svedenia iz cerkovno-religioznogo bita Arkhangel'ska v XVII i pervoi polovine XVIII vv.* [Historical data from the church and religious life of Arkhangelsk in the 17th and first half of the 18th cen.], Gubernskaya tipografia, Arkhangelsk, Russia.
- Talina, G.V. (2017), "Streltsy on guard of the state or against it", In *Revolyutsiya i bunt v Rossiiskoi istorii. Materialy vserossiiskoi nauchnoi konferentsii* [Revolution and rebellion in Russian history. Proceedings of the All-Russian scientific conference], Publishing House of the Moscow Pedagogical State University, Moscow, Russia, pp. 68–81.

Volkov, V.A (2004), *Vojny i vojska Moskovskogo gosudarstva (konec XV – pervaya polovina XVII vv.)* [Wars and troops of the Moscow state (the end of the XV – the first half of the XVII centuries)], Eksmo; Algorithm, Moscow, Russia.

ИНФОРМАЦИЯ ОБ АВТОРЕ

Михаил А. Овчинников, студент магистратуры, Российский государственный гуманитарный университет, Москва, Россия 125993, Россия, Москва, Миусская пл., 6; mikle.ovchinnikov.2002@mail.ru

INFORMATION ABOUT THE AUTHOR

Mikhail A. Ovchinnikov, master's student Russian State University for the Humanities, Moscow, Russia; bld. 6, Miusskaya Square, Moscow, Russia, 125993; mikle.ovchinnikov.2002@mail.ru